

АЛЕВТИНА АФАНАСЬЕВА

ОБЛИК ЗВЕРЯ

Алевтина Афанасьева

Облик зверя

«Издательские решения»

Афанасьева А.

Облик зверя / А. Афанасьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741508-2

В мире Шести Лун магия ушла за Завесу. Люди ожесточённо воюют друг с другом. Привычные понятия исказились и утратили смысл. Маску зверя готов примерить каждый, лишь бы достигнуть желанной цели. Цена — не важна. Окружающие — лишь ресурс. Как быть, если ты — юная принцесса королевства, погружённого в жестокую бойню? Чем ответить на это и как противостоять? В этом хаосе трудно понять, кто друг, а кто враг. Только сделать это придётся.

ISBN 978-5-44-741508-2

© Афанасьева А.
© Издательские решения

Содержание

ОБЛИК ЗВЕРЯ	6
*** 1 ***	6
*** 2 ***	8
*** 3 ***	10
*** 4 ***	12
*** 5 ***	16
*** 6 ***	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Облик зверя

Алевтина Афанасьева

Иллюстратор Олена Минько

© Алевтина Афанасьева, 2017

© Олена Минько, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4474-1508-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Данная электронная книга, включая все её части, защищена авторским правом и не подлежит копированию, перепродаже или передаче третьим лицам без согласия автора.

Всё, написанное в этой книге, вымышлено. Все совпадения случайны.

ОБЛИК ЗВЕРЯ

Легенды Мира Шести Лун. Повесть

* * * 1 * * *

Тем, кого с нами нет, но кто всегда будет рядом...

Всё произошло неожиданно. Пронизывающая боль заставила Нэсу вскрикнуть. Доспех сдавил грудь так сильно, что воздух показался густым и тягучим. Девушка часто задыхалась, захотела скинуть шлем – это удалось лишь со второй попытки. Каждое движение причиняло невыносимую боль, перед глазами мутнело, к горлу подкатывала омерзительная тошнота с привкусом крови.

Гул битвы затих, растворившись вдалеке, словно сражение переместилось ближе к топким лесным болотам, наконец покинув окровавленное поле. Небо, и без того мрачное, потемнело, как обычно бывало перед грядущими грозами. Нэса удивлённо смотрела по сторонам, словно забыв, как оказалась в самом центре сражения. Реальность отступала, теряла очертания и переставала восприниматься всерьёз.

Девушка не понимала, что теперь любой удар может с лёгкостью раскрошить ей череп. Залитые кровью доспехи заочно роднили с мертвецами. Нэсу уже не считали опасной и не обращали внимания, как если бы она оказалась спрятана под Завесой Спасения.

Выкрики воинов, удары металла, хруст ломаемых копий – всё смешалось и стало ровным гулом. Следом за зрением угасал и слух Нэсы, увлекая её в воронку темноты, не давая сделать ни единого шага назад.

Лес на горизонте был укутан густым туманом. Он тяжело стелился около земли, цепляясь за стволы, будто пытаясь забраться по ним выше. Даже отсюда было видно, как деревья заметно вздрагивали, будто огромный пещерный тролль из-под земли ударял по их корневищам, не то, играясь, не то, норовя раскачать и вырвать. Было ли это из-за армии Гигантов или только казалось из-за кровопотери и слабости, Нэса не знала. Сейчас она ещё хуже различала воинов: те стали тёмными силуэтами. Даже тех, кто был рядом, на расстоянии пары шагов, и отчаянно сражался, защищая королевство и жизнь, она уже не могла рассмотреть из-за толщи брусничной пелены перед глазами. Всё закружилось, будто в танце, которому могла позавидовать самая лютая вьюга в предгорьях Ледяных Земель.

Нэса закрыла глаза и для верности положила сверху ладонь. Показалось, это может помочь остановить круговорот. Сквозь изодранную ткань перчатки ощутила липкую прохладу. С удивлением замерла, глядя на ладонь: будто собственная кровь отличалась от крови убитых врагов.

Стало страшно. Глухо стукнуло в виски, Нэса тяжело осела на землю, всё ещё боясь выпустить меч из рук. Память подсказывала, что на неё всё ещё могут напасть и убить. Только теперь эти мысли были слабы и казались частью сна. Запах металла и крови, впитавшейся в землю, стал отчетливее. Немного мутило, но избавиться от этого было невозможно, только смириться.

Кто-то налетел на неё в ходе схватки, свалив на землю. Рядом, слабо звякнув, упал меч. Успокаивающая темнота обволокла девушку, упрашивая покинуть это место. Всё земное отступило перед зовом, сильным и уверенным, имеющим тайную власть над душой и телом. Он менял ценности на новые, незыблемые и бесконечные. То, о чём Нэса раньше читала лишь в книгах, теперь становилось ясным.

Где-то прозвучал горн, прорывая туманную пелену над полем. Битва не прекратилась, но её ход давно был определен. Натиск солдат, облаченных в серебристые латы с выбитыми на щитах драконами, заметно ослаб. Окровавленные изувеченные воины едва держали оборону и медленно, будто не желая признавать грядущего поражения, отступали. Взмахи мечей уже не были яростными, во взглядах сквозила усталость. Воины принимали удары щитами, и, не успевая отразить, и замертво падали.

Это было похоже на сон, в котором Нэса застыла, словно мотылёк в янтаре. Она лежала среди мёртвых тел, истекая кровью. Все предостережения и уговоры не участвовать в сражении были отброшены. Разве могло быть иначе? Окрестные земли, традиции, родной дом, воины, каждого из которых знала – всё это было частью наследства Нэсы. Их общим прошлым и будущим. В опасный час она, не таясь, вместе со всеми встала под знамёна для защиты королевства. Всё, что было дорого, осталось за их спинами в стенах города вокруг замка. Отступить было некуда. Только бороться.

Когда на Нэсу с хрипом повалился солдат, сражённый вражеским мечом, она не почувствовала этого. Радостный гул голосов победителей смешался со стонами поверженных. Горн затрубил победу сильнее, к нему присоединился ещё один, и ещё.

Сознание Нэсы какое-то время боролось с темнотой, отчаянно и безнадежно цепляясь за внешние звуки. Окружающий мир ухнул в небытие, как в бездонную пропасть, и топкая тишина поглотила всё вокруг.

* * * 2 * * *

В тумане ускользящей ночи горели костры. Их свет казался призрачным, словно шедшим из-под воды. В полутьме можно было различить фигуры людей. Кто-то сидел около тела погибшего, в рыданиях раскачиваясь из стороны в сторону, кляня всё на свете. Другие – бродили по полю с факелами, выискивая родных. Пусть найдётся израненным или изуродованным только был бы жив! Телесные травмы можно вылечить: заговорами, целебными настоячками и примочками. Если и это не поможет, продать лошадь, скот, все ценности, и позвать мага, чтобы спасти дорогого человека!

Свет факелов выхватывал из темноты лица воинов, иссечённые шрамами и залитые кровью; раскроенные пополам черепа; тела, пронзённые мечами и стрелами; отрубленные конечности – не понятно, кому принадлежащие; трупы лошадей.

Видеть это не хватало сил. Боль накатывала волной, не давая свободно дышать, когда среди холодных тел оказывался близкий человек. Он и уже – не он. Оболочка, покинутая усталой душой, ушедшей по Ту Сторону. Горе камнем сдавливало грудь от тяжких потерь. Для ставших одинокими мир навсегда утрачивал краски. Что могло быть страшнее потери дорогих людей и проигрыш сражения? После этого пусть хоть весь мир летит в пылающую бездну – всё неважно.

Искры душ ушедших поднимались над туманным полем, уносясь к звёздам. Когда в предрассветном сумраке, испуганной птицей послышался вскрик, более громкий, чем прочие, никто не придал этому значения. В море плача он стал лишь ещё одной каплей, едва различимой в общем потоке. Лишь те, кто оказались неподалеку, заметили в голосе нотки ужаса. Только узнать о происходящем не было сил – слишком большое горе лежало на плечах каждого.

Женщина выронила факел, поспешно шепча Оберегающие Слова. По постаревшему за эту ночь лицу потекли слёзы, когда взгляд выхватил огромный силуэт, бредущий сквозь густой туман. Это было как наваждение или дурной сон.

Заслонившись руками, словно это могло уберечь от гиганта, она распласталась на земле, накрывая собой смертельно раненого сына. Слова Защиты не удавались – от ужаса язык отказывал повиноваться, заклинание не плелось в нужную вязь и ускользало. В робкой надежде, что зверь не тронет их, женщина прощалась с жизнью и мысленно благодарила Богов, что сын не пришёл в себя после сражения. Меньше всего ей хотелось, чтобы он снова испытал боль. Уйти, не выходя из забытья – не самая ли лучшая смерть?

Невиданное существо, демон во плоти, шёл по усеянному телами полю. Казалось, он, то растворяется в густом тумане, то появляется вновь. Словно Боги, не желая видеть окровавленные земли, укрыли его пеленой. Зверь призраком двигался в этом киселе. Лишь тяжёлая поступь и хруст ломающихся под лапами костей давали понять, что он реален. Шумно вдыхая воздух, демон что-то выискивал, не особенно заботясь, что его видят люди. Без особых церемоний ходил, исследуя поле сражения и приносясь к запахам, густо вьющихся над полем.

Старуха забыла о магии и робко смотрела на древнего зверя, боясь пошевелиться. Истории, о которых слышала от других, обретали реальность. Детские песенки и сказки из пыльных фолиантов ожили и приобрели иной смысл. Сам азур – тёмный пёс Древних Богов сошёл на землю. Можно ли было поверить, что это на самом деле?

Силуэт замер рядом – казалось, ещё шаг и он прорвёт полосу тумана. Женщина лишь крепче прижала к себе тело сына, следя за каждым движением гигантского зверя, будто была очарована им. Сердце птахой билось внутри, готовое разорваться от ужаса. Только что за дело ей до азура, когда в её руках сейчас была суть всей жизни? Быть может, зверь смилостивится, и они останутся живы?

Гигант тяжело выдохнул, словно стараясь отбросить запахи чужой крови и сосредоточиться на нужном, пристальнее считать его. Тряхнул головой и начал лапой переворачивать одно из тел. Закованный в броню труп солдата, мешающий добраться до цели, был бесцеремонно отброшен в сторону. Зверь снова принялся. Его движения вдруг изменились: он стал осторожным, почти нежным.

Мягко прихватив зубами одно из тел за ногу, зверь ловко забросил его себе на спину. Казалось удивительным, что столь мощное существо способно двигаться грациозно. Поведя лопатками, азур уложил тело удобнее: так, чтобы не соскользнуло при ходьбе. Осмотрелся, задержавшись взглядом на старухе.

Та едва не вскрикнула от ужаса. Замахала руками на азура, словно чёрная птица, оберегающая гнездо. Закричала, путаясь в магических словах, но не сдвинулась с места. Страх смерти проигрывал перед материнской любовью.

В крике женщина закашлялась, а после устало замолкла, ожидая скорой расправы. Лицо искалось гримасой, в глазах застыла мольба.

В повисшей тишине было слышно тяжёлое дыхание зверя. Он наклонился ниже, принюхиваясь к телу, которое укрывала женщина. Она попыталась отстранить азура, в отчаянии стараясь отодвинуть огромную морду руками. Он легко опрокинул старуху, а после зачем-то ткнулся носом в израненного юношу, то ли нюхая, то ли желая укусить. В отчаянии, женщина встала на колени, снова заслоняя собой сына. Сил кричать или плакать уже не было, она молча раскинула руки крестом и замерла, ожидая приговора.

Зверь взглянул на старуху пристально и отступил. Она будто умоляла: в глазах за слезами стояла решимость защитить. Азур тяжело выдохнул и пошёл прочь, повиливая хвостом.

Стон и слабое шевеление руки дали понять, что сын пришёл в себя. Старуха ошеломлённо смотрела азуру вслед, слабая улыбка осветила её лицо. Сейчас она была самой счастливой среди тех, кто в скорбный час оказался на поле битвы. Тяжёлая поступь зверя какое-то время была слышна, а после всё стихло в туманном киселе.

* * * 3 * * *

Счастливая улыбка не покидала лица Нэсы, когда она шла через сад по сочной зелёной траве. Бело-розовые цветы густыми облаками окутывали деревья, в воздухе витал пьянящий медовый аромат. Свет приятно согревал лицо, заставляя жмуриться. Такого восхитительного дня не было давно!

Девушка прислонилась к стволу, ощущая тепло. Прикрыла глаза. Откуда-то доносился звук капли. Умиротворяющий и размеренный он убаюкивал.

Кап... Кап-кап... Кап...

Всё вокруг напоминало о детстве, когда в этом саду проходили весёлые игры, и Нэса пряталась от всех под тенью старого дерева. Около него рос раскидистый куст крыжовника. Пока девочку пытались найти мамки и няньки, она обрывала недозрелые ягоды и отдыхала от полуденного солнца. Место было выбрано идеальное: норка для маленького зверька, каким Нэса себя и считала в те моменты. Потом девочка уставала от вынужденного одиночества и выбиралась обратно к всеобщей радости: пить чай на кухне вместе с детьми и прислугой. Там, около очага всегда было тепло и уютно. Волшебное время, в которое нестерпимо хотелось вернуться!

Девушка пошла дальше, петляя между деревьями. Немного смеркалось. Роса с каждым шагом становилась холодней. Хотелось одеться и оказаться в своей комнате, разжечь огонь в камине. Укрыться одеялом. Спать...

Небо заволочло серыми облаками. Казалось, тёплое лето в короткое мгновение сменилось поздней осенью. Только почему-то Нэса никак не могла вспомнить, где находится её дом. Огромный, с каменными стенами, ровными досками на полах и великолепными цветными витражами на окнах. Замок, в котором каждый угол был известен с детства, словно мираж растворился за деревьями и сумерками.

Внутри рождались тревога и непонимание. Девушка осматривалась, стараясь вспомнить, где осталась тропинка, по которой пришла. Туман всё плотнее укрывал сад. Нэса металась, не узнавая знакомых мест. Особка ранила ступни, мелкие камни впивались в кожу. Как птица, девушка бросалась из стороны в сторону, но никак не могла понять, куда следует направиться дальше.

Посреди хаоса по-прежнему слышался звук капли. Ничто не могло заглушить этого ритма. Мерная дробь становилась громче, будто источник звука приближался к Нэсе и ускользал, как только она оборачивалась. Кто это был? Что?

Девушка оглядывалась по сторонам, но видела только сад. Унылый, осенний, с деревьями и кустарниками, которые потеряли последнюю листву. Голые ветки были унижены иглами первого инея. Небо серой простынёй нависало ниже, неся непогоду.

Как-то совсем незаметно вокруг всё стихло. Исчезли звуки и шорохи, даже дуновения ветра перестали быть различимы. Среди этой тишины удары капли о камни звучали грозным набатом, предупреждающим и сводящим с ума. Ледяное безмолвие пугало сильнее непроходимых лесов за границами Восточных Скал, известными своими дебрями и глубокими топями. Нэса словно упала в бездну. Будто оказалась под водой, вдали от солнечного света и внешних звуков. Пустота стояла рядом, положив руку на плечо.

Девушка вздрогнула и открыла глаза.

Понимание, где она находится, пришло не сразу. Осторожно водя глазами, Нэса осмотрелась, к горлу подступало волнение. Казалось, рядом затаился враг, ждущий, чтобы напасть. Вокруг было темно, доносилось унылое и протяжное завывание ветра. Сумрак пещеры слабо разбавлял пробивающийся снаружи луч света.

Как такое могло произойти? Только что она гуляла по саду, как вдруг перенеслась в неизвестную черноту. Почему рядом никого? Неужели уже ушла по Ту Сторону? Холодом сковывало внутри от этих мыслей. Верить в них не хотелось.

Наверху нависали тяжёлые глыбы, будто норovia вот-вот сорваться. Могильный холод и тишина завершали картину. Нэса попыталась встать и едва не потеряла сознание от боли, чувствуя, что снова проваливается в чёрный водоворот небытия. Замерла, надеясь, что огонь в ране успокоится. Время растянулось, размазывая и без того зыбкую границу реальности.

Когда стало легче, повернулась, стараясь улечься удобнее. Это было не так-то просто – доспехи тяжёлыми оковами стесняли движения. Хотелось вдохнуть полной грудью, смыть застарелую кровь, но сил на это пока не было. Оставалось терпеть.

С трудом Нэсе удалось повернуться на бок – так рана меньше беспокоила. Немного успокоившись после взрыва боли, девушка уронила голову и неожиданно уткнулась в мех. Коснувшись лица приятным холодком, он подарил ощущение защиты. Почувствовав тепло, идущее изнутри, вдохнула спокойнее. Показалось, что чёрное небытие отступило.

Перед внутренним взором проплывали картины прошедшего боя, лица врагов и товарищей, сражавшихся рядом и погибающих под знамёнами двух королевств.

Нэса вспомнила первую кровь. Сильная струя брызнула из шеи лошади, когда в неё вонзилась стрела, войдя между щитками доспеха. Животное всхрапнуло, бросилось в сторону. Девушка второй раз в жизни не удержалась в седле, тяжёлым мешком рухнув в грязь – это заставило смутиться. Проводить столько времени на конюшне, ежедневно тренироваться и так оплошать! Стыдно!

Упав, Нэса едва не оказалась растоптанной. На счастье, приставленные оберегать солдаты вовремя среагировали. Один прикрыл щитом от стрелы, второй помог подняться, третий принял смертельный удар на себя. Видя, как оседает на землю перерубленное тело, ещё теплое, с небольшим парком, идущим изнутри, Нэса вздрогнула. Взгляд умирающего навсегда врезался в память. Страх быть убитой отошёл, вперёд выступило желание отомстить.

Девушка погрузилась в битву. Бесконечно долгую, изматывающую. Сталь оружия, крики ужаса и победы. Чужие знамёна на древках и кровь, кровь, кровь... Как завершение похода – пропущенный удар, боль и собственный крик, изменившийся до неузнаваемости. И расколотое пополам небо над головой.

* * * 4 * * *

Реальность вернулась неожиданно. Нэсе на мгновение показалось, что поверхность из-под неё ускользает, движется, и от этого она словно проваливается куда-то. Девушка попыталась ухватиться за что-нибудь и неловко повернулась, снова вызвав в раненом плече приступ боли. Та отрезвила, волной прокатившись по телу и разогнав последние видения по уголкам сознания.

Мягкий мех, в котором утопала Нэса, теперь исчез, будто и не было. За спиной ощущался только камень, холод которого медленно подбирался к телу. Начинало знобить. Вражеский меч не отнял её жизни, но теперь это вполне мог сделать мороз.

Понимая, что нужно что-то предпринять, пока окончательно не замёрзла, девушка осторожно приподнялась и осмотрелась. Даже такого простого движения бросило в пот, но в этот раз она не собиралась легко сдаваться.

То, что Нэса приняла за огромный камень, оказалось распряжённой повозкой, с беспорядочно сваленной в неё одеждой и домашней утварью. Через край свисало одеяло, виднелся край женского платья, ремни и платки. Рядом лежало несколько отрезков ткани, парчи и бархата с набивным рисунком; горделиво возвышалась груда выделанных шкур, и холщовые мешки с инструментом. У второй телеги, опрокинутой на бок, валялись глиняные горшки, большая часть которых была разбита. Неподалёку рассыпались полоски металла для изготовления оружия, подковы и свитки пергаментной бумаги. Там же стоял огромный котёл, заполненный овощами. Хотя их припорошило снегом и изрядно прихватило морозом, Нэса была уверена, что они всё ещё съедобны. Это навело на мысли, что она оказалась у бродячих торговцев.

Могло ли всё быть так просто?

Внутри проснулась тревога – её наверняка не просто так укрыли здесь! Если бы схватка была выиграна их с отцом армией, она была бы дома; если бы проиграли – то томила бы в тюрьме короля Ладида. Или была бы мертва.

Кто, всё-таки, принёс её сюда?

Словно собираясь принести желанный ответ, в полутьме что-то шевельнулось, и послышался лёгкий скрежет. Нэса вздрогнула. Стиснув от напряжения зубы, привычно потянулась к оружию, но ножен не было. Однако запасной кинжал по-прежнему был на месте – укрыт в голенище сапога. Это добавило сумятицы в мысли и окончательно сбilo с толка.

Неужели так и не обыскали? Ведь возможность для этого была: девушка лежала без сознания, совсем беззащитная. Отличная жертва для проведения ритуала или шантажа! Да и потом, сколько всего можно было придумать для получения выгоды, чтобы воспользоваться пленением наследной принцессы.

Нэса была готова отстаивать свою независимость и жизнь сколько придётся. Кинжал легко и беззвучно выскользнул из ножен, и девушка настороженно затихла, вглядываясь во тьму. По спине катился пот. Она понимала, что сейчас не смогла бы дать достойного отпора. Разве что немного царапнуть противника. Лучше так, чем погибать без боя!

Пересохшее горло девушки, прежде чем позволить произнести вопрос, выдало хрипы. Прокашлявшись, Нэса сипло спросила:

– Кто здесь?

Вместо ответа из темноты полетела фляга. Упала, ударилась о камни. Пещера наполнилась лёгким скрежетом металла, из которого была сделана окантовка.

«Что внутри? Вода? Или яд? – нестерпимо хотелось пить, но не отпускала мысль быть отравленной. – Если бы хотели убить, уже сделали бы это! Зарезали бы или задушили!».

Сделав усилие, Нэса приподнялась, боком проползла ближе. Взяв флягу, начала пить. Это была родниковая вода! Жадно глотая, девушка не остановилась, пока не опустошила её полностью.

– Эй? Кто ты? Почему решил помочь?

Ответ последовал не сразу. Послышался лёгкий шорох и клацанье, а после низкий голос рокотом прокатился под сводами пещеры, заставив вздрогнуть. Девушка была готова поклясться, что с ней говорит не человек – было в голосе что-то необъяснимо чуждое. Немного это напомнило Нэсе манеру речи Лесных Народов. Каждый раз, когда им приходилось переходить на язык людей – это звучало степенно, с излишне чётким произнесением звуков. По сравнению с ними, люди общались более спешно, а простолюдины – так и вовсе, сокращали слова, только бы быстрее донести мысль. Нынешний гость Нэсы при разговоре ещё и изредка порывался, чем делал понимание ещё более сложным.

– Миледи, в повозках есть всё необходимое. Чистая одежда, вода и пища. Перевяжи свои раны и отдохни.

– Кто ты?

– Позже, миледи. Вечером мы поговорим обо всём.

– Мне нужно домой! – возмущенно запротестовала Нэса. – Ни о каком вечере речи быть не может. Слышишь?! Мой отец должен знать, что я жива! Покажись и поговори со мной! Если имел смелость спасти меня, назови имя и помоги добраться до дома, я в долгу не останусь.

– Домой направимся позже. Сейчас тебе нужно быть здесь, миледи. Понимаю, что тревожишься, но так будет правильнее.

В этом низком голосе не было ни тени угрозы, но ощущалась сила. От этого Нэсе вдруг стало на удивление спокойно. Она покорно опустила на камни, растеряв боевой настрой.

– Оставь свои вопросы на более поздний срок. Пока залечи раны и не покидай пещеру, это может быть очень опасно.

– Скажи мне одно, прошу, – дрогнувшим голосом Нэса задала вопрос, волнующий больше всего. – Как закончилась битва?

Ответа не последовало. Полоса света около входа в пещеру на мгновение померкла. Снова воцарилась тишина, нарушаемая уже знакомым звуком капли. Собеседник исчез так же неожиданно, как появился, так и не дав необходимого ответа.

Поразмыслив, Нэса взяла себя в руки. Она не чувствовала себя пленницей, и можно было сбежать отсюда, если бы на то были силы. Конечно, хотелось, чтобы всё сложилось иначе. Отблагодарить спасителя и с комфортом вернуться домой. Был шанс, что именно так и получится, если в слова незнакомца вложена правда. Ко всему прочему, Нэса сейчас всё равно не смогла бы сама далеко уйти, и даже если бы нашла лошадь – ехать верхом в таком состоянии казалось невозможным. Сил на это почти не было. Если спаситель знает больше, чем она, нужно последовать его совету: дать ранам возможность затянуться, а после думать о путешествии домой.

Нэса решила избавиться от доспехов. Снять их в одиночку оказалось не просто – в замке всегда помогала прислуга, здесь же она была предоставлена самой себе. Заклёпки, удерживающие защитные пластины, были порядком покорёжены и поддались не сразу. Тонкая сорочка под ними давно заскорузла от крови. Пришлось повозиться, прежде чем удалось её снять. Ткань прилипла и отрывалась с болью, обнажая новые кровотокающие места. Рана являла собой ужасающее зрелище – меч неприятеля, вскрыв доспех, сильно рассек плоть до ребра, ещё немного и Нэсе настал бы конец. Лишь по счастливой воле providения она осталась жива. Кровоподтёк вокруг дыры с запёкшейся кровью изрядно пугал. От этого вида у Нэсы дрожали руки.

Охота закалила принцессу, сделала выносливей и чуть более жёсткой по сравнению с девушками из замка, но не лишила восприимчивости. Много раз в походах Нэсе приходилось

свежевать тушу кролика и запекать на огне. Это воспринималось спокойно, как необходимое зло. Убить, о лишь, чтобы выжить самой. Убивать же людей оказалось сложно даже на поле битвы. Это до сих пор гулким колоколом отдавалось внутри. Теперь нужно было пережить третью кровь – свою. Самую непростую.

Переборов страх коснуться раны, девушка осторожно обработала её настойкой, найденной в одном из бочонков. Просто налила сверху, сдерживая крик и до крови кусая губу. Настойка не лечебная, но в меру крепкая, чтобы обеззаразить. Прошло достаточно времени с момента битвы, и Нэса боялась, что она успела загноиться. Рваные лоскуты кожи выглядели жутко, кровь под ними всё ещё продолжала сочиться. Осторожно действуя ножом, девушка подрезала посиневшую кожу и поняла, что не чувствует боли в этих местах.

Дальше предстояло сложное: нужно было перебинтовать себя. Это оказалось испытанием на силу воли. Каждое прикосновение – словно щиплющее пламя, живьём выжигающее плоть. Нэсе приходилось делать перерывы, чтобы дать телу немного успокоиться. Холодный ветер остужал рану, но до конца не мог помочь. Девушка плакала, но деваться было некуда, следовало закончить процедуру.

Когда Нэса, наконец, замотала последний, самый простой, шрам на руке, то обессиленная вытянулась около повозки. Сдёрнув одну из шкур на себя, чтобы немного согреться, закрыла глаза. Запоздалая мысль, что кинжал остался где-то в стороне, встревожила, но сил подняться уже не было, и девушка провалилась в беспокойный сон.

Ранения и царящая в пещере сырость вместе с холодным ветром исправно сделали своё дело – Нэсу лихорадило. Она в полубреду находила флягу, жадно пила и снова засыпала. Липкие, кажущиеся бесконечными сны, изматывали девушку. Кружили в водоворотах странных событий, не выпускали и не давали вернуться.

Нэсе виделось много крови, в которой можно утонуть – она стремительно выходила из речных берегов, заливала всё видимое пространство до горизонта. Земля превращалась в бордовое море. Из его волн появлялись чьи-то руки, они манили за собой, а после снова исчезали в бурных водах.

Иногда Нэсе удавалось вырваться из этих ужасов и ненадолго очнуться. Не помня, где находится, она шарила вокруг, ища что-нибудь тёплое, чтобы не чувствовать себя одиноко. Во фляге магическим образом оказывалось вино, после этого немного бросало в жар, но становилось легче дышать, и на время хворь отступала. Иногда Нэса находила яблоко, сырой картофель или зачерствевший хлеб. Времени привередничать не было, – ела то, что было. Хотелось быстрее набраться сил и вернуться домой. Так в полусне она и жевала, а потом засыпала снова.

Откуда рядом появлялась пища, девушка не думала. Это было волшебством, схожим с тем, что бывает в детстве, когда главной феей выступает мать. Она знает или угадывает все желания. Оценить это можно только с возрастом, либо успев познать ранее одиночество и нехватку материнского тепла. В период болезни Нэса с открытостью ребёнка принимала всё. Доверяясь и забывая о всех страхах, превращалась в маленькую девочку.

Иногда казалось, что становится лучше. Едва приходя в себя, она сразу пыталась встать. Иллюзия рассеивалась: пещера начинала танцевать перед глазами и от этого мутило. Было ли это от крепкого вина или от ранения – Нэса не знала. Как с точностью не могла назвать число своих попыток подняться. Все они размазались в бесконечном и тягучем безвременье снов. Часы слились в дни, которые смешались с ночами в непрерывном хороводе.

Снаружи сильнее похолодало. Казалось, зима с особой яростью устанавливает свои законы в Мире Шести Лун, как если бы это происходило в последний раз её правления. Замерзали озёра, прячась под толстыми корками льдов. Обледеневали деревья, укрываясь огромными снежными шапками. Животные, не выдерживая натиска ветров, погибали в поисках укрытия. Некоторые объединялись, не взирая на разность видов. В городах тоже творилось

безумие: люди спасались, спешно покидая побережье, и надеялись укрыться в глубинах материка.

Пока Нэса спала, ледяные ветра делали всех ближе друг к другу или ссорили. Казалось, кто-то устанавливает новые правила, решая, каким Мир будет дальше и кто останется жив. Всё замерзло и окрашивалось в белый цвет, за которым металась потерянные и одинокие души.

Ничего не зная, девушка, спала и боролась с собственными демонами. С каждым разом ей всё легче удавалось выныривать из кошмаров. Организм крепчал, и Нэса одерживала верх, готовая продолжить путь.

Морозы добрались и до пещеры, выстудив остатки тепла. В полубессознательном состоянии Нэса нашарила ещё одну шкуру, чтобы укрыться. Попыталась потянуть на себя, но не получилось. Тогда она привалилась к ней спиной и благоговейно вздохнула. Сквозь болезненную дремоту показалось, что в найденном куске меха глубоко внутри бьётся сердце. От ощущения, что есть кто-то заботящийся о ней, стало тепло на душе.

Нэсе снились родители, дорогие сердцу места, погибшие друзья и большой чёрный зверь, обнимающий лапами. Девушка гладила его по голове, почёсывала за ушами и подбородком – идиллия, бывающая только в снах, где возможно всё, без ограничений. Зверь от удовольствия прикрывал глаза, и девушка знала, в случае опасности он с готовностью выйдет на её защиту. Это несказанно грело внутри и, сама того не зная, Нэса улыбалась.

* * * 5 * * *

Когда девушка очнулась, то не сразу вспомнила, где находится. Сны унесли её так далеко, что увидеть вокруг темноту и гору разбросанных вещей показалось странным и обидным. Раны беспокоили значительно меньше. Самая серьёзная из них зажила и перестала кровить. Тело после лихорадки всё ещё было настолько чужим, что Нэса чувствовала себя тряпичной куклой. С большим трудом она поднялась, чтобы выпить воды.

– Ты смогла подняться, миледи Рбса, значит, раны затянулись.

Прозвучавший голос сильно напугал Нэсу.

Девушка дёрнулась, выронив черепок, в который уже успела налить воды из кувшина. Незнакомец был рядом, но по-прежнему оставался невидимым. Он пользовался тем, что хорошо знал расположение всех ходов пещеры и не торопился показываться.

– Не нужно бояться, миледи.

Нэса осторожно подняла с земли медный кувшин. Хоть какая-то защита. Она скользила взглядом по уголкам пещеры, стараясь увидеть знакомого.

– Поверь, я не враг тебе.

Собеседник говорил приглушенно, временами коверкая слова и делая долгие паузы, будто о чём-то вдруг задумывался на середине фразы.

– Может и не враг, откуда мне знать? Ты не назвался – что мне стбит думать?

Нэсу удивило обращение по второму имени. Становилось понятно, что человек не был простым селянином или торговцем. Быть может, отец попросил укрыть её, не будучи уверенным в исходе битвы? Эта мысль немного успокаивала.

– Это ты помог мне?

– Да, миледи Рбса.

– Благодарю!

– Не стбит. Это мой долг.

– Скажи, долго ли я нахожусь здесь?

– Десять дней. Это было очень тяжёлое время болезни...

Нэса забеспокоилась. Она предполагала, будто пролежала всего три или четыре дня, но никак не десять!

– Мне нужно немедленно домой! Десять дней! Рана не смертельна, я доберусь.

Собеседник хрипло вздохнул:

– Прости, миледи, но нужно переждать ещё немного...

– Нет! Меня наверняка уже оплакали! Все вернулись кроме меня! – Нэса в ужасе обхватила голову. Становилось дурно от картин, возникающих в сознании. – Что же делать? Что происходит там?! Что с отцом, где все мои люди?! Я ведь ничего не знаю!

– На эти вопросы пока не найдутся ответы, – мягко и настойчиво заметил незнакомец. – Сейчас ты в безопасности, миледи Рбса, и пока нужно быть здесь. Следует довериться мне.

Нэса не сразу нашлась, как ответить. Внутренне она была оглушена твердостью в голосе собеседника. Его воля нависала, заставляя видеть ситуацию с иной стороны. Девушку коробило, что кто-то приказывает ей, как поступить. Это было крайне дерзко и непривычно для неё, наследной принцессы! Только мысль, что собеседник знает больше, чем она, сдерживала, не позволяя сорваться на грубость.

– Назовись. Кто ты? Почему помогаешь? Хочешь заслужить благодарность моего отца? – нервно спросила Нэса.

– Не ради награды, миледи Рбса, – показалось, спаситель фыркнул. – Просто хочу помочь, уберегу тебя.

Некоторое время Нэса молчала, обдумывая услышанное. Хотя собеседник не был знаком ей прежде, что-то подсказывало, что в его словах нет обмана. Внутренняя сила, с которой он говорил, не оставляла места сомнениям.

– Мне доводилось слышать такие слова от присягающих воинов. Ты один из моих солдат? Кто именно? Не узнаю по голосу. Если нет, то почему таишься? Если ранен или обезображен, прикажу помочь тебе, когда вернёмся домой. Ты ведь спас мне жизнь, не дал умереть от холода, кормил. Не знаю, чего это тебе стоило, но я ценю заботу. Обещаю, не стану осуждать, если другие деяния были менее достойны, – Нэса кивнула на повозки, украденные у торговцев. – Прошу, откройся.

– Моё имя Вэлт, – глухо выдохнул собеседник, и в полосу света, бьющего от входа в пещеру, навстречу к девушке шагнула тень.

Ожидающая увидеть человека, солдата или лесного жителя, Нэса оказалась ошеломлена настолько, что невольно упала на колени. Рана вспыхнула жутким приступом боли, но девушка только глухо выдохнула. Распахнув глаза, схватилась за голову, стараясь придти в себя. Сердце стучало настолько сильно, что, казалось, взорвётся.

В нескольких метрах от неё замер огромный чёрный зверь. Пёс, величиной со взрослого дракона, с густой шерстью, могучими лапами, увенчанными когтями и золотистыми глазами – вот, кем был её спаситель. Зверь, вышедший из древних легенд, связанных с сотворением Мира. Словно сон наяву – одновременно отрезвляющий и вводящий в транс.

– Боги! – вырвалось у Нэсы. – Ты – азур, настоящий азур. Как это может быть? Ведь говорят, что вы навсегда ушли, исчезли...

Вэлт, как показалось, был доволен реакцией девушки. Многозначительно кивнув, он опустился на задние лапы чуть в стороне, поодаль, будто бы давая ей лучше рассмотреть себя. Нэса слышала его тяжёлое дыхание и видела пар, поднимающийся вверх.

В запахе, исходящем от азура была влажность хвойного леса, искры северных выюг и течения студёных рек, и что-то неясное, отдающее магией: не то пряности, не то травы, растущие в звёздные ночи на лесных полянах. Казалось, азур погружён в кокон с особой атмосферой, который наполняет мир вокруг него магией.

– Когда была маленькой, мне читали легенды про азуров, – Нэса взволнованно улыбнулась, скрывая нервную дрожь. – Могла ли предположить, что однажды буду говорить с одним из вас?! До сих пор кажется, что я не пришла в себя и всё ещё сплю. Как может быть, что ты здесь и что ты настоящий? Ведь магия давно ушла из этих мест, да и в книгах написано, что...

– Книги! – махнул хвостом азур. – Не все книги не всегда отражают суть вещей. Я настоящий, да.

– Что же, кроме слова, ещё столь же точно доносит суть? По-моему, это самое верное и действенное. Кто умеет слышать – тот и слышит.

– Да, это так, но главное не это. Лишь слово, выпущенное знающим, верно бьёт в цель. Когда тот, кто выпустил его, осознает, зачем сделал это. Если суть искажена, посыл не будет принесён в мир. Мы укрылись в местах, очерченных Заслонами, они не доступны взорам простых людей. Магия всё ещё здесь, но теперь не такая явная. Что-то происходит вовне, меняет мир. Те, кто выживут, станут жить иначе.

– Как и моя жизнь изменится после встречи с тобой.

– Да. Твоя жизнь и моя. Поднимись с колен, миледи. Ты смотришь на меня как на божество, которому следует поклоняться – вот, что сделало с нами время. Только это не так. Странные игры, искажения реальности и обман вокруг. Когда-то азуров было много, они являлись привычными обитателями мира, а не его гостями. Люди знали о нас и видели так же часто, как Нова появляется на небе. Теперь мы приходим из-за Заслонов лишь по собственной воле и необходимости.

Нэса удивлённо слушала азура. Из легенд складывалось представление, что они высокомерны и горды, и никогда не снизойдут до разговора с человеком. Только Вэлт доказывал обратное.

Девушка поднялась и позволила подойти ближе, чувствуя, как дрожат колени. Зверь поджал уши и наклонил голову, когда она робко, протянула руку и коснулась его.

– Благодарю!

В ответ азура осторожно, чтобы ненароком не сбить с ног, потерся о неё. Словно огромный пёс, льнувший к руке хозяина.

– Как получилось, что среди такого множества людей, ты выбрал меня?

– Это был мой долг, миледи Рбса, давний долг.

– Долг? – непонимающе переспросила Нэса.

– Да, – азура дольше дозволенного задержался на ней взглядом. – Давнишний. Признаться, уже и не думал, что смогу исполнить его. И ещё меньше – хотел бы отдавать его при таких обстоятельствах.

– Не совсем понимаю. Что значит «при таких обстоятельствах»? Ведь всё сложилось хорошо. Ты нашёл меня, я жива, долг уплачен. Что может быть лучше?

– Не всё настолько просто, миледи. Расскажу, как всё началось, тогда всё встанет на места. Когда я был щенком нескольких недель от роду, нашу пещеру разорили люди. Время было беспокойное. Стояла сильная засуха, посевы выгорели, так и не взойдя. Пересыхали колодцы. В тот год от лучей Нбвы вспыхивали леса и поселения. Это родило страх непонимания среди людей. Кто-то решил, что происходящее дело рук магов. Сначала их просто изгоняли, затем – начали убивать. Думали, что кровь, орошающая землю, умилостивит Богов, и те дождями потушат пожары и вернут урожай. Они ошибались. Убийства стали частью повседневности. Всюду были трупы, но воды с неба от этого не прибавилось. Начался мор.

Тогда люди решили, что ошиблись и что виноваты не маги, а Лесные Народы или Завёсные Существа. Отлавливали, убивали, хвастали трофеями...

Однажды кто-то из таких охотников набрёл на нашу пещеру. Будь мы с братьями старше, сумели бы дать отпор, но что могут щенки против вооружённых обезумевших людей? Ничего. Я был младшим. Братья укрыли меня в стороне от пещеры, среди камней. Попытались остановить нападение. Я видел, как они умерли один за другим.

Тех людей запомнил навсегда. Их едкий смех и злые слова. Я лежал и слушал, боясь вздохнуть или шевельнуться. Хотелось убивать в ответ, но я был слишком мал.

К ночи вернулась мать. Она обезумела от горя и бросилась вслед за убийцами. Даже то, что я остался жив, не удержало её. Люди стали костью, дав взойти новой траве. Среди тех людей оказался маг – предатель, направивший свою силу против Равновесных Законов. Мать была сильно ранена в схватке и добралась домой едва живая.

Она наложила чары защиты на пещеру. Самые сильные из тех, что смогла сплести. Укрыла меня и вышла в лес, чтобы найти кого-то, кто смог бы позаботиться обо мне. Боги решили пошутить и проверить нашу веру в их выбор. Они послали другого человека. Мать сперва едва не разорвала его на куски, но сумела вовремя остановиться и увидеть тепло на дне его сердца. Он был не таким, как те, что убивали братьев. С той минуты наши пути проходили рядом. Мать оставила меня с ним и ушла.

– Но почему? – изумлённо спросила Нэса. – Ведь азуры обладают способностью излечиваться. Почему она не спасла себя? Она бы могла жить!

– Могла бы, если бы не убила людей... Ей нужно было выбрать, и она сделала это. Убила и ушла. Останься она – и её бы лишили меня. Это Закон. Убийство и предательство не прощаются, – с нескрываемым удовлетворением, прорычал азура. – Маг-предатель был наказан.

– Где сейчас тот человек, что воспитал тебя? Что с ним? Вы видите?

– Он в своём мире, а я – в своём. Мой долг уплачен. Мы оба свободны.

Нэса задумалась, а потом покачала головой:

– Непростая история. Это страшная потеря, восполнить её невозможно... Но, Вэлт, этот рассказ не даёт ответа на вопрос. Почему спас меня? На том поле было много людей, которые нуждались в помощи...

– В тебе есть схожее с человеком, который помог мне. Что-то очень близкое...

Азур искоса посмотрел на девушку. Она сидела, прислонившись к его боку, в задумчивости перебирая шерсть тонкими пальцами. Костяшки ещё не зажили после битвы, оттого этот контраст смотрелся ещё более резко. Тонко очерченный профиль лица Нэсы о чём-то смутно напоминал Вэлту. Только он и сам не мог понять, о чём именно. Внутри него оживало неведомое раньше тепло. Рядом с этим человеком азур ощутил себя нужным и по-настоящему сильным.

Нэса повернулась к Вэлту и замерла, столкнувшись с ним взглядом. Зверь некоторое время пристально смотрел на неё, а потом прикрыл глаза и отвернулся.

– Когда я подрос и научился самостоятельно добывать пищу, – продолжил свой рассказ зверь, – то вернулся сюда. Это пещера наших предков, здесь выросло не одно поколение. Сейчас её оберегает магия матери. Да, конечно, многое изменилось. Теперь здесь не так уютно и слишком тихо. Только камни говорят со мной, они помнят всё. Когда бывает особенно одиноко, я слышу их перешёптывания. Они не дают забыть самого важного. Знаю, что и ты помнишь о своей семье, как каждый из живущих в мире. Скоро вы увидите, но всему своё время, а пока не волнуйся ни о чём. Чужие сюда не войдут.

– Когда я окажусь дома? Мне очень нужно! – с поспешностью произнесла Нэса и осеклась. Азур отшатнулся и немного зарычал. Девушке не хотелось обижать его, но всё же это произошло. С Вэлтом было хорошо и умиротворенно. Только было что-то неукротимое на дне его зрачков, свернутое тугой пружиной, ждущее момента выплеснуться. Азур жил вне времени и пространства. Это было непонятно и вместе с тем – притягательно.

– Это будет не самый простой переход, – заметил Вэлт. – Снаружи царят сильные морозы. Ты не вынесёшь такого путешествия.

– Думаю, у меня уже достаточно сил для этого пути. Меня ждут! Они ведь даже не знают, что я жива!

– Понимаю, – понурившись, кивнул азур, – но покидать пещеру рано. Нужно хотя бы несколько дней...

– Ты не должен меня удерживать!

– Удерживать?! Ррр, как ты могла такое подумать?

Азур резко вскочил, а Нэса повалилась назад. Судя по тону, зверь был оскорблен.

– Только люди способны на обман и предательство, я же только что поклялся оберегать тебя. Откуда такие мысли?

Раздражённо дергая хвостом, Вэлт направился к выходу.

Нэса прокляла себя за глупость. Кинулась следом.

– Прости! Я волнуюсь за близких!

Вэлт остановился в паре метров от выхода из пещеры. Некоторое время безмолвие нарушало только его тяжёлое дыхание.

– У тебя есть семья, я помню об этом. Понимаю стремление быстрее добраться домой... Думал, есть возможность стать другом, но ты дала понять, что я ошибался. Мне не нужно пытаться подходить ближе, – с горечью произнес Вэлт, поведя ухом. – Сделаю, как ты просишь. Отведу домой, чего бы это ни стоило.

Девушка робко приблизилась к зверю и зарылась лицом в густую шерсть.

– Вэлт, прости меня... – к её горлу подступил ком. – Прошу... Мы выждем ещё немного, как ты говоришь. Когда спадёт мороз, прошу, отведи меня обратно.

– Миледи, – аzur кивнул. – Не волнуйся. Всё должно быть своевременно в жизни. Ты обязательно окажешься дома однажды. Обязательно.

*** * * 6 * * ***

Морозило так, что птицы падали замертво. Ещё не окончательно пришедшая в себя после ранения, Нэса куталась в шкуру, с трудом унимая дрожь. Снегопад утих, сменившись лёгкой позёмкой. Деревья давно исчезли под снежными шапками, тяжело клонясь до земли. Иногда слышался громкий треск, нарушающий мёртвую тишину: это ломались стволы, не выдерживая тяжести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.